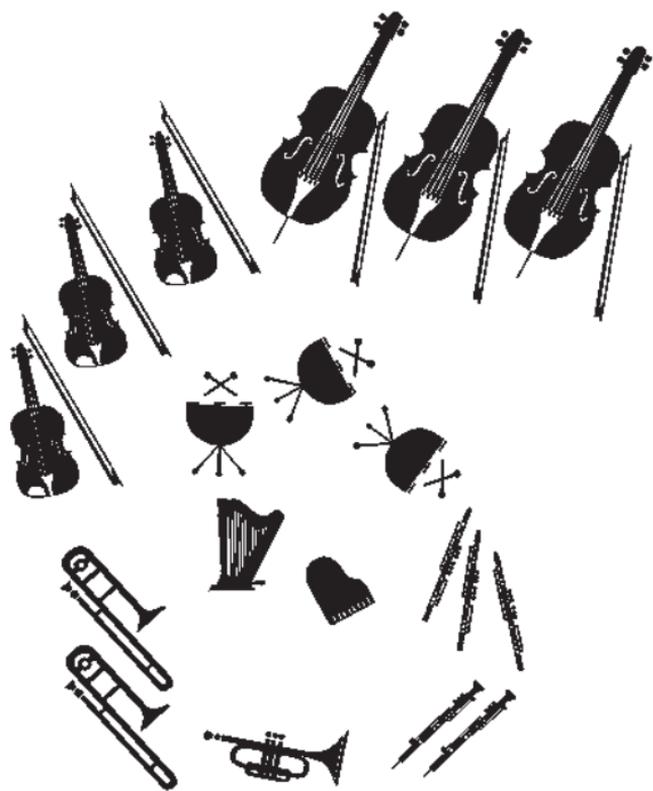

*30-летию
Волгоградского академического
симфонического оркестра*

Волгоград
2017

Ю. В. Минкин

СОЛО

ДЛЯ ОРКЕСТРА

В ИНТЕРЬЕРЕ

ББК

Минкин, Ю. В.

Соло для оркестра в интерьере / Ю. В. Минкин. — Волгоград: Издатель, 2017. — с.

Книга Ю. В. Минкина «Соло для оркестра в интерьере» является продолжением изданных ранее юмористических зарисовок «Весёлые разговоры, истории, стихи», собравших забавные эпизоды из творческой жизни Волгоградского академического симфонического оркестра. Её автор — виолончелист с многолетним стажем, заслуженный артист России, кандидат искусствоведения — непосредственный свидетель и участник большинства описываемых событий.

Постоянное заинтересованное наблюдение за происходящим вокруг — в концертном зале, на сцене и за её пределами — позволило автору подметить немало интересного в области повседневного музыкантского общения: потешной казуистики, недоразумений и приколов. Собранные воедино и оригинально изложенные они обращают внимание читателя на такие стороны профессии оркестранта, которые обычно остаются вне поля зрения не вооружённого юмором глаза.

Написание книги приурочено к 30-летию известного симфонического коллектива.

ББК

© ГБУК «Издатель», 2017

© Минкин Ю. В., 2017

С ЧЕГО ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Пишу не для мгновенной славы —
Для развлечения, для забавы,
Для милых, искренних друзей,
Для памяти минувших дней.
Алексей Кольцов

Дело было так: когда-то, в стародавние времена, когда существовала ещё единая большая страна, жил в городе В. один артист симфонического оркестра, который в минуты отдыха развлекался тем, что собирал разные сочные высказывания окружающих и курьёзные случаи из жизни. «Время незабвенное! Время славы и восторга! С каким единодушием мы соединяли чувства... гордости и любви!»¹.

Сердце артиста билось молодо, весело и неутомимо, а зоркий глаз подмечал, острый ум отыскивал настоящие «шедевры», заточенное же перо переносило их на бумагу. И так в этом деле он преуспел, что написал и опубликовал потешную книжицу, которая называлась «Весёлые разговоры, услышанные и записанные дотошным артистом симфонического оркестра» и включала 9 частей, написанных в стиле средневековой нравоучительной новел-

---

¹ А. С. Пушкин. «Метель».

лы. Тогда же он сочинил басню в духе Жана де Лафонтена про некую не очень музыкальную Мартышку, дабы расшевелить мозги и подвести вплотную к тому безудержному веселью, которое ждёт всех впереди. Никаких параллелей с реальными персонажами там не было, а была лишь одна только фантазия, вызванная желанием улыбнуться.

Позднее из-под пера нашего автора появилась и «пушкинская» поэма «Мечты и реальности» со многими оркестровыми героями, и прозаическая миниатюра из оперной жизни «Яма», тесно набитая весёлыми музыкантами, и дорожные зарисовки с забавными «Гастрольными сценами». Так всё начиналось.

Вы спросите: а как поживает оркестровый коллектив сегодня, когда ему уже стукнуло за тридцать? В каком современном «интерьере» ему приходится существовать? Я с удовольствием и не без юмора отвечу на этот вопрос, если вы последуете за мной в те аудитории, артистические и коридоры, которые ведут прямо на сцену — в самое горнило музыкального действия.

Глава 1

«ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ»

ОТВЕТСТВЕННЫЙ АДМИНИСТРАТОР

Не торопитесь. Для того, чтобы творческий процесс начал полноценно функционировать, его надо как следует организовать. Сегодня сделать это совсем не просто даже специально подготовленному человеку. Где-нибудь да проколешься, что-нибудь развалишь или что-то не то сморозишь.

Вот, например, несётся по коридору филармонии нам наперерез солидная женщина-администратор. Ей нужно срочно поднять литавры на сцену нижнего этажа, а навстречу как раз идёт артист-литаврист. Чем не удача? И звучит деловое предложение:

— Алексей, вы не хотите спуститься со мной в подвал?

— Я?..

Любезный литаврист сначала от неожиданности слегка шарахается в сторону, но потом, смекнув, что к чему, отвечает загадочным согласием:

— С большим удовольствием!

— Вот и отлично — я там на сцену уже доложила.

— Что кому доложили?

— Вам.

— Не понял!

— Ноты вам на пульт доложила.

В это же время в гримёрной переодевается кларнетист Ч., только что пришедший на репетицию. Может, стоит и его задействовать с пользой? Очередной перл, рождаясь буквально «с колёс», проникает через приоткрытую дверь:

— Слава, вы мне нужны... А! Раздеваетесь?! Ну, раздевайтесь, раздевайтесь... и приходите.

— Спасибо за приглашение! — слышится из-за двери.

— А что это у нас вода так хлещет в умывальнике?

Из умывальника высовывается голова валторниста вместе с раструбом мокрой валторны:

— А мы здесь с ней купаемся!

— Хорошо, не с ним...

Далее где-то посреди длинного коридора перед очами дамы возникает группа родителей, приведших в зал своих музыкальных чад. Их тоже необходимо организовать.

— Не толпитесь здесь! — распоряжается администратор. — Там в проходе у Юрия Михайловича происходит планёрка детского симфонического оркестра. Вам туда!

Следующим уже в конце коридора попадает хормейстер П., одиноко ожидающий распоряжений относительно репетиции хора с оркестром. Ему достаётся лаконичная, но ёмкая информация:

— Юрь Саныч! Дирижёр возьмёт вас ровно в десять. Будьте готовы вместе с хором!

Круг замыкается с возвращением в мужскую гримёрку, где уже толпятся музыканты:

— Мужчины, простите, что я к вам опять пристаю... Ой, а кто это только что прошмыгнул у меня из-под носа?

К началу рабочего дня разрозненные краткие замечания администратора дополняются более весомыми утверждениями и умозаключениями директора оркестра:

— Товарищи, заносы и поносы нигде в мире не считаются уважительной причиной опоздания на репетицию! Объяснения при-

нимаются только в случае землетрясения, цунами или смерти... Где это видано: я иду на работу в 10 утра, а оркестранты ещё тянутся косяком — руки холодные, губы синие, перчаток нет!

— Опоздание — это ещё ладно... Но сидеть на сцене в обнимку с мобильником при полном зале?! Это просто неприлично. Ну, отправьте ему эсэмэску, и пусть будет доволен!

— На аплодисментах у нас «картинка» тоже не лучше — это надо видеть! Ваше дело не вертеться из стороны в сторону от радости, что концерт рано закончился, а стоять смиренно и сдержанно улыбаться!

— Музыкант А. вообще умудряется читать на репетиции газету! И это при живом-то дирижёре!

Музыкант А.:

— Вы знаете, был когда-то такой дирижёр К. Царство ему небесное! Так он...

— Это что, намёк?.. Не надо. Лучше я представлю вам очередного дирижёра В. П. Он пока ещё здравствует.

— Почему «пока»?

— Потому что приехал сегодня к нам. Вы его узнаёте?

— Нет.

— Помните, когда наш уважаемый Н. Н. немножко споткнулся о... он его вытащил.

— Откуда?

— В смысле провёл за него ответственную программу, потому что он — специалист-«многостаночник»: и дирижёр, и пианист, и педагог.

Сразу же после представления разворачивается забавная суета вокруг рояля. Вначале «многостаночник» сам попытался открыть крышку инструмента — тщетно: заперта на ключ. На помощь ему подоспела возбуждённая женщина-администратор и стала, бегая вокруг рояля, изо всех сил дёргать крышку обеими руками. Попытки освободить крышку без ключа с разных сторон оказались безрезультатны.

Дирижёр (он же пианист) был явно восхищён и одновременно озабочен ситуацией:

— Н. В.! Какое удовольствие видеть вас в деле! Вы зачем с такой силой дёргаете крышку рояля? Всё равно ведь не поднимите, только оторвёте!

Артисты:

— Да она коня на скаку остановит!

Солист настаивает:

— Прошу, не дёргайте так «Steinway»! Мастера проходят для этого специальное обучение на курсах!

Чей-то голос:

— Тут нужен курс молодого бойца!

Инспектор:

— Ключ от рояля ещё вчера был у мальчика-монтажника.

Солист:

— А здесь ли сейчас этот мальчик с ключом?

Артисты:

— Разве только с веслом... Или с монтажкой!

Поиски мальчика подробнее описывать не станем, поскольку они связаны с ещё большим усилением градуса деловой активности, при котором степень нервного возбуждения начинает уже зашкаливать. Бывало, что при организации детских концертов она достигала остроты поистине максимальной.

Как-то на репетицию пришли учащиеся начальных классов музыкальных школ, награждённые правом выступить с симфоническим оркестром. Дети по очереди солировали в своих маленьких пьесках и при этом каждый, естественно, старался стать на сцене у самой рампы — подальше от строгого дирижёра и поближе к зрительному залу, откуда светились родные глаза мам, пап и бабушек. Деятельность дирижёра такая потеря ансамблевого контакта с маленькими солистами сильно затрудняла. Тогда из глубины кулисы на помощь рванулась обеспокоенная дама-администратор:

— Маэстро, давайте я постою возле вас...
— ?..
— ... и порегулирую!
Неуместные реплики из оркестра:
— А полосатый жезл не нужен?
— Будет «Пост № 1»!
Но «регулировка» уже началась.
Дама-организатор:
— Мальчик с кларнетом, иди сюда — я тебя мелом на полу обрисую.
Мальчик:
— Ой! Зачем меня мелом?
— Затем, чтоб ты знал, где стоять надо, а где не надо: ты сейчас находишься в яме!
— В яме? (*Озирается вокруг.*)
— Акустической!
Мальчик испуганно шагнул правее, поднял кларнет и затянул известную мелодию «Не счесть алмазов в каменных пещерах»¹, да так медленно и печально, что маэстро удивлённо процедил в сторону:
— Это какой-то «Послеполуденный отдых...»² Индийского гостя.

---

¹ «Песня Индийского гостя» из оперы Н. Римско-Горсакова «Садко».

² «Послеполуденный отдых фавна» — симфоническая прелюдия К. Дебюсси.

Тем не менее успех окрылил администратора, и на полу один за другим стали появляться всё новые меловые круги с магическими обозначениями: «скрпк», «влч-ль», «фл-та»...

Артисты:

— Вот это детектив! Супер!

Дама:

— Нет, это ноу-хау! (*Очень маленькой девочке.*) Эй, ребёнок, не бойся, становись-ка в круг, где написано «флейта».

Чей-то голос:

— Да она ещё читать не умеет!

— Тогда позовите мне «Бабу-Ягу»¹.

Девочка в пышном платье:

— Я здесь!

— Готовься! (*Мальчику с большой красной бабочкой.*) Володя, ты у нас сегодня кто? Ты в роли Буратино?

— Нет, я — Чиполлино.

— Ладно, а где этот наш последний джазовый «Поросёнок»? Девочка с бантиками, это ты «Три поросёнка»?²

---

¹ «Баба-Яга» — пьеса из фортепианного цикла П. Чайковского «Детский альбом».

² «Приключения Буратино», «Чиполлино», «Три поросёнка» — пьесы-обработки музыки советских композиторов к детским сказкам.

— Я сегодня одна...
— Как фамилия?
— Я — Пятипопова...
— Слушай, Пятипопова, когда выйдешь на сцену, не забудь кланяться вперёд и назад...
Всё! Внимание, тишина! Выходит последняя Пятипопова со своими поросятами! (*Себе под нос.*) Сейчас будет «Дискоотека Авария» на рояле...

Невероятно трудная работа — организация гастролей коллектива. Администратор постоянно находится в напряжении. Разве тут уследишь за своими мыслями, которые так и скачут в разные стороны?

Вот женщина-организатор, готовя оркестр к вылету за границу, курсирует по коридору с портновским метром наперевес и замеряет параметры всех виолончельных футляров подряд для наилучшего размещения их в салоне самолёта. Из-за угла неожиданно появляется ничего не подозревающий молодой виолончелист, она к нему:

— Саша, у вас какой размер?
— А какой вам надо? — отшатывается виолончелист, не уловив темы.
— Чтобы в самолёт поместился... Я имею в виду футляр — я их измеряю!
— А-а-а!

Помимо портновского метра на гастролях хорошо бывает иметь в запасе хотя бы несколько иностранных слов на тот случай, если нужно будет объяснять пограничникам что-то важное, но они, эти слова, в самый ответственный момент, как назло, почему-то испаряются из головы. Как-то на таможенном пограничном пункте оркестру срочно понадобилась грузовая тележка для перевозки крупногабаритных музыкальных инструментов. В ходе долгого, изнурительного, но безрезультатного общения с «зелёными беретами» администратору пришлось перейти с официального на общедоступный английский «диалект»:

— Have you... э-э-э... have you... э-э-э... I want... как это... «тэлега»!

Суровый страж чужой границы крайне удивился, потому что с трудом понял только начало выражения, а слово «тэлега» в своём английском лексиконе он отыскать не смог, как ни старался.

Помню, как во время одной из гастрольных поездок оркестранты, переезжающие из города в город, долго томились в автобусе, и наступил тот момент, когда всеобщим естественным желанием стало как можно быстрее его покинуть. Как только автобус остановился, терпение людей лопнуло окончательно и глас страждущего возопил:

— Н. В.! Мы выходим уже, наконец?!

— Выходим, конечно! — ответила администратор. Можно ли было в той ситуации ответить что-то другое? — Только нужно сначала узнать: выходить или нет.

После этого многие впали в столь глубокое уныние, что чуть было... Однако впереди ждала ещё парковка с ограничительными флажками и кучей легковых автомобилей, затрудняющих движение.

Администратор водителю автобуса:

— Стойте! Я побегу сейчас на трассу и сниму флажки.

Водитель:

— Да вы что? Там же полно полиции и машин!

— Ничего, я их мигом раскидаю!

Какой-то артист:

— Одной левой? *(Дама убегает на трассу.)*

После возвращения, истощив весь запас различных методов воздействия на взбунтовавшихся в автобусе артистов, организатор решает призвать их к порядку следующим эффективным способом:

— Слушайте все меня внимательно! — раздаётся командный голос (и действительно, от неожиданности мгновенно воцаряется полная тишина). — У меня нет для вас никакой информации...

Незабываемая команда-приказ была отдана уже перед самым заселением в гостиницу, в номерах которой предстояло разместить по два-три человека:

— Господа, теперь выходите из автобуса, спаривайтесь, страивайтесь и расчленяйтесь.

Далее, объявляя о предстоящем выезде на концерт, администратор, вероятно, подумал о трудностях такого «расчленения»:

— Оркестр, внимание! Завтра выезд без четверти!

Страждущий:

— Без «четверти» никак нельзя...

— Почему это?

— Холодно, однако...

— Так надевайте что-нибудь под себя!

А назавтра непосредственно перед выходом на сцену зазвучало очередное строгое распоряжение, и всем стало весело выходить к публике:

— Товарищи артисты! За пять минут до конца каждому нужно занять место в своём кармане...

Конец, тем не менее, никак не хотел наступать: в карман к себе не каждый мог поместиться, вот и ожидали всё новых желающих попробовать, пока не прозвенел третий звонок.

В целом, как мы видим, речи администратора оркестра на так называемых выездных

концертах явно демонстрируют крайнюю степень его переутомления вследствие многочисленных хлопот. Отдельного внимания заслуживают выдержки из разговоров в заказном автобусе и возле него.

Администратор:

— Товарищи артисты, убедительная просьба: на выездные концерты надевать только концертную форму. Женщины — без всяких футболок и без брюк — наденьте просто что-нибудь весёленькое под низ, и всё...

Впечатлительный пассажир:

— Желательно, понаряднее...

Женщины:

— Главное, чтобы были красивые туфли!

Инспектор:

— Кстати, всех отрегулированных¹ женщин поздравляю с прошедшим праздником 8 Марта!

Громкий голос в микрофон:

— Внимание! Мы все едем сейчас в гостиницу «Космос». Связи с космосом пока нет никакой...

— На концерт в ДК «Химик» поедут два автобуса, один из них — для людей.

— Обыкновенных? Или «в чёрном»?

---

¹ В оркестре существует практика чередования (регулировки) артистов, участвующих в концертах.

Администратор:

— Запомните, чтобы попасть в зал, вам необходимо будет по лестнице спуститься наверх... И ещё раз напоминаю: ботинки нужно чистить в артистической, а не вытирать их портьерой на сцене!

— Господи, куда же делось это штатное расписание? Как сквозь землю провалилось! Никто не видел?

Очевидец:

— Какая-то папка лежала раньше возле водителя.

— Да? Ну тогда пускай себе валяются «рабочие места» в автобусе.

Для настоящих артистов нет, конечно, никакой разницы между «подняться вниз» и «спуститься вверх», ибо на сцену их всё равно ведёт не столько лестница, сколько горячее желание выступить перед слушателями. И охладить это желание не могут даже ситуации повышенной опасности, периодически возникающие буквально из ничего.

— Будьте осторожны! — призывает оркестрантов администратор, курсируя между пультами. — Уберите свои инструменты со сцены — сейчас будут катать рояль.

— Как это «катать»?

— А так: туда-сюда...

— Он что, маневровый?